

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.11

Межкультурные взаимодействия с детьми мигрантов в оценках московских школьников

А. П. АБРАМОВ

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН

Московский мегаполис стал точкой притяжения для представителей многих народов стран постсоветского пространства, прежде всего из Центральной Азии. Усилившиеся в последние годы миграционные потоки вскрыли комплекс проблем, связанных с процессом социальной интеграции, адаптацией и включением мигрантов в принимающее общество, включая как взрослых, так и их детей. Поэтому социокультурная интерпретация отношения к этому процессу со стороны их российских сверстников представляет особый интерес. Цель исследования — охарактеризовать и интерпретировать оценочные описания московскими школьниками своих межкультурных взаимодействий с детьми-мигрантами. В основу анализа положена социокультурная методология социологии детства, которая базируется на междисциплинарных подходах социологии, культурологии, педагогики, психологии и демографии. Аргументация выводов и заключений строится на основе полуструктурированного интервью со школьниками-москвичами, которые обучаются совместно с детьми-мигрантами. В результате установлено наличие трудностей межличностного взаимодействия детей-мигрантов со сверстниками-россиянами. Вместе с тем московские школьники в своем большинстве с пониманием и вполне дружелюбно относятся к своим одноклассникам-мигрантам, готовы им помогать и лично участвовать в их социализации. Суждения детей и подростков Московской агломерации о своих сверстниках-мигрантах могут стать ресурсом для разработки и внедрения адаптационных программ в повседневные социализационные практики обучения и воспитания детей с миграционной историей.

Ключевые слова: оценка отношений; московские школьники; дети-мигранты; межкультурные взаимодействия

ВВЕДЕНИЕ

Миграция стала неотъемлемой частью современной глобализации и оказыва-
ет существенное влияние на социокультурное, социально-экономическое, соци-
ально-демографическое развитие государства и общества. Не случайно мигра-
ционная повестка не сходит со страниц печатных и электронных средств массовой
информации и интернет-сайтов. Современный российский демографический
тренд демонстрирует падение рождаемости, а растущая экономика требует при-
тока рабочей силы. В условиях проведения специальной военной операции, кото-
рая оттянула на себя значительную часть трудоспособного населения, данная про-
блема еще более обостряется. Усилившиеся миграционные потоки во все регионы

России выходцев из Центральной Азии привели к необходимости не только управленческих воздействий со стороны государства, но и изучения процессов, связанных с адаптацией детей мигрантов к детской культурной среде принимающего общества.

Именно дети, по мнению российских исследователей, в последние годы стали одними из главных транснациональных агентов, через которых осуществляется тесная взаимосвязь в триаде «семья — образовательное учреждение — социальные институты» (Техтелева, Мензул, 2025: 5).

Дети-мигранты не так часто находятся в поле научных дискуссий со стороны академического сообщества, и, как следствие, многие вопросы, которые встают перед системой образования и обществом в целом, остаются открытыми. В этой связи адаптация детей-мигрантов и отношение к этому процессу их сверстников через призму социокультурной методологии представляет особый интерес.

Актуальность и социальная значимость заявленной проблемы предопределили цель исследования — оценить и верифицировать мнение московских школьников о проблемах адаптации их сверстников-одноклассников из семей мигрантов. Результаты исследования подготовлены на основе данных проекта «Политика адаптации детей мигрантов из Центральной Азии в Московской агломерации», реализованного сотрудниками Института социальной демографии ФНИСЦ РАН под руководством Т. Н. Юдиной в мае — июне 2025 г. с использованием метода полуструктурированного интервью. Целевую группу составили подростки в возрасте 14–18 лет, которые получают образование в средней школе столичного региона совместно с детьми и подростками с миграционной историей и проживают с родителями — гражданами России. Отбор и интервью с ними проводились исключительно с письменного согласия родителей. Дополнительно было получено устное согласие на участие в исследовании непосредственно от самих подростков. Всего было опрошено 48 учеников 8–11-х классов средней школы.

МЕТОДОЛОГИЯ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования представлена рядом теоретических положений социологии детства, одно из которых основано на том, что феномен детства воспроизводится в различных социокультурных формах и определяется в качестве особого жизненного периода, требующего пристального внимания. Другой подход строится на особой роли детей в ходе взаимодействия со своими сверстниками с миграционной историей, когда именно дети выступают в качестве важнейших связующих социальных агентов налаживания межкультурного диалога между принимающим местным и миграционным сообществами.

Использование тезаурусной концепции социализации, базовые положения которой неоднократно апробированы учеными Московского гуманитарного университета при изучении различных возрастных когорт молодежи, позволило выстроить аргументацию и заключительные выводы. В данном контексте освоение социального опыта детьми и подростками исходит из модели разделения (референции) на «своих» и «чужих», в результате чего формируется устойчивый тезаурус (индивидуальная конфигурация знаний и установок) под воздействием множества факторов (Ковалева, Луков, 2012; Ковалева, 2015).

Полуструктурированное интервью с московскими школьниками включало блок вопросов о характере отношений школьников Московской агломерации с детьми-

мигрантами, об общем культурном фоне в классе и школе, который они создают, о проблемах их адаптации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ научной литературы, печатных и электронных средств массовой информации подтверждает озабоченность местных сообществ по отношению к мигрантам и их детям.

Особая роль образовательных учреждений в работе с детьми-мигрантами прослеживается в исследованиях российских педагогов (Работа с детьми ... , 2020). Так, в исследовании Б. С. Исаковой (n = 12, педагоги шести школ, в классах которых обучаются мигранты, ноябрь — декабрь 2024 г., полуструктурированное интервью, Нижегородская область) было установлено, что сами педагоги, выделяя особую роль семьи детей-мигрантов, отмечают роль самого педагога и необходимость индивидуальной работы с ребенком (Исакова, 2025: 63).

В другом более глубоком исследовании на основе суждений 762 педагогов общеобразовательных учреждений Российской Федерации, проведенном в 2025 г. московскими учителями, было установлено, что, с их точки зрения, успешной адаптации детей-мигрантов может способствовать «...проектирование и внедрение культурологической модели социокультурной адаптации, которая призвана обеспечить необходимую системность внедрения адаптационных практик, интеграцию лингвистического и социокультурного компонентов в образовательный процесс, а также сбалансированное вовлечение всех субъектов» (Вагнер, Бережная, Радомская, 2025). Подтверждая данный тезис, Т. М. Намакинов обращает внимание на использование арсенала социологии управления, который может предложить эффективные механизмы интеграции детей-мигрантов, обеспечить межкультурное взаимодействие с принимающим сообществом (Намакинов, 2025: 552).

По мнению Е. Р. Ярской-Смирновой и Д. И. Присяжнюк, образование служит своеобразным порталом между культурными мирами, делает чужих своими, способно превратить «понаехавших» в «правильных» граждан. Через анализ фреймов «Право», «Угроза», «Жертва», «Наименьшее из зол» авторы предлагают свой репертуар возможных решений на их пересечении. Рекомендации о том, как решить проблему, выделяемую в этих фреймах, авторы подразделяют на три категории: контроль и фильтрация, ограничение, инклюзия (Ярская-Смирнова, Присяжнюк, 2025).

Результаты других исследований подтверждают присутствие ярко выраженных корреляционных зависимостей между ценностно-смысловыми факторами и психологическими установками принимающего сообщества и мигрантами (Техтелева, Мензул, 2025).

Вполне справедливо К. С. Григорьева отмечает, что успех интеграции во многом связан с возрастом прибытия в страну приема. Дети мигрантов, привезенные или родившиеся в России, став взрослыми, в перспективе могут связать с ней свое будущее, тем самым становясь культурными посредниками между мигрантским и местным сообществами (Григорьева, 2025: 97).

Московский регион длительное время притягивал миграционные потоки, причем эти волны усилились с распадом СССР, когда были сняты некоторые правовые ограничения, связанные с регистрацией по месту жительства и необходимостью формальной занятости. Поэтому эмпирический материал по Московской агломерации неоднократно дополнялся новыми данными, в том числе и данными сужде-

ний школьников относительно детей-мигрантов, которые характеризовались как «антимигрантские» (Макаров, 2010).

Особого внимания заслуживают работы по социологии детства, в которых детство интерпретируется как социокультурный феномен (Концептуальные подходы, 2014; Майорова-Щеглова, Колосова, 2018), где тезаурус детства выступает в качестве необходимой совокупности сведений, которыми должен обладать современный исследователь благодаря междисциплинарному обобщению и систематизации знаний разных наук (Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2017).

Резюмируя, необходимо отметить ключевую роль социального института образования в процессе социализации детей-мигрантов в принимающем социуме. Поскольку именно образование выступает для них социальным лифтом, которое в зависимости от его уровня закрепляет за ними те или иные трудовые ниши и статусные позиции (Ганина, 2012: 119). Бесконечный kaleidoscope перемен, образовательные новации неизбежно ведут к культурным изменениям, к трансформации культуры детства, что, в свою очередь, меняет адаптационные механизмы, действующие по отношению к детям-мигрантам.

Анализ научной литературы подтверждает состоятельность доводов о том, что дети-мигранты стали значимым человеческим ресурсом для принимающего сообщества. Они, по мнению исследователей, не только могут быть востребованными на рынке труда, но и приобрести достойный социальный статус, стать проводниками интеграции для своих родителей и тем самым сформировать у семей мигрантов устойчивую российскую идентичность.

Обратимся к анализу результатов исследования и приведем ряд суждений респондентов.

Ксения, 16 лет, 9-й класс: «Я бы сказала, что у нас нормальное общение, иногда даже дружеское. В прошлом году я сидела за одной партой с девочкой из Таджикистана — ее зовут Сумая. Мы часто делали вместе домашние задания, болтали на переменах, я учила ее произносить некоторые слова по-русски правильно, а она рассказывала мне про свою семью и традиции. Еще есть девочка из Кыргызстана — Раяна. Она спокойная и вежливая, мы часто работаем вместе на групповых заданиях».

Валерия, 15 лет, 9-й класс: «...если честно... нормально все. Типа, ну я не могу сказать, что мы прям там супердрузья, но и как бы не ругаемся. У нас в классе два пацана из Узбекистана, один из них — Фаррух, он вообще нормальный, он со мной на информатике сидит, у него шутки тупые, но прикольные. И есть девочка, Сабина, она из Таджикистана, по-моему. Она сначала вообще ни с кем не разговаривала, я думала, она какая-то застенчивая, но потом оказалось, что она просто стесняется говорить по-русски — боится ошибиться. А сейчас уже нормально, смеемся вместе. Иногда мемы друг другу кидаем в Телеграм».

Егор, 17 лет, 11-й класс: «Отрицательное отношение, не из дружеских, скажем так. Они часто говорят на своем языке. Я его не понимаю, не понимаю, о чем они говорят. Это создает барьеры между нами. У нас уже в классе сложный коллектив, и тут приезжает пару новых людей, которые при этом не особо могут вписаться в нашу компанию, потому что общаются на своем языке. У них своя культура, свои интересы, и это создает определенные барьеры».

Как показали результаты интервью, более 81% респондентов вполне дружелюбно относятся к одноклассникам из семей мигрантов и готовы с ними налаживать приятельские отношения, но не дружить.

Наиболее распространенным суждением в отношении того, как дети-мигранты влияют на образовательный процесс в школе, стало утверждение: «Никакого влияния не оказывают» (одна треть респондентов). Положительную оценку дали 44% респондентов.

Положительная риторика:

Александра, 18 лет, 11-й класс: «Присутствие таких детей скорее положительно влияет на образовательный процесс и, конечно, атмосферу в классе. Вот, например, их рассказы из жизни могут стать чем-то новым и полезным для других учеников».

Екатерина, 17 лет, 10-й класс: «Мне кажется, это полезно, потому что мы учимся разным взаимодействиям с людьми из другой культуры. Я много узнала тоже от моей подруги из Таджикистана о ее традициях, о ее культуре. Это, в принципе, интересно и помогает расширить кругозор».

Отрицательные суждения:

Илья, 14 лет, 8-й класс: «Возможно, скорее отрицательное, так как дети не очень толерантны. Особенно подростки любят задевать по какому-либо признаку национальному или любому другому».

Екатерина, 15 лет, 9-й класс: «Дети-мигранты влияют отрицательно. У нас в классе неоднократно были конфликты из-за их поведения. Мальчики часто ссорятся, да и ребята из Узбекистана не всегда следят за тем, что говорят».

Для большинства респондентов важно, чтобы мигранты сохраняли свою культурную идентичность, но это не должно мешать их адаптации в российском обществе. Так считают около 40% участников интервью. 23% полагают, что мигранты должны адаптироваться к российскому обществу и культуре. Другие, и их меньшинство (17%), заявили, что одноклассники-мигранты должны в первую очередь сохранять свои культурные особенности. 27% респондентов выступают за то, что необходим баланс, при котором, с одной стороны, их сверстники-мигранты могли бы сохранить свою ментальность, а с другой — принять культуру принимающей стороны. Например, *Майя, 17 лет, 11-й класс* высказала подобное суждение: «...это их выбор — их жизнь в первую очередь. То есть понятно, что есть какие-то общепринятые социальные нормы, и, конечно, эти нормы важно соблюдать если ты находишься в пределах этой страны».

Во время совместного обучения московские школьники немало узнают о культуре народов Центральной Азии из рассказов их сверстников-мигрантов:

- о традиционных блюдах (23% суждений);
- мусульманском посте Рамадан (14,6%);
- празднике Навруз и культуре своих одноклассников (10,4%);
- мусульманских праздниках; обычаях, как принимают гостей дома; брачных ритуалах и традициях в семье; традициях в одежде; уважении к старшим (по 8% суждений соответственно).

Наиболее развернутые ответы приведены ниже.

Анна, 17 лет, 11-й класс: «...в их семьях очень ценятся уважение к старшим и семейные традиции. Они часто отмечают национальные праздники, такие как Навруз, соблюдают определенные обычаи в питании и поведении, у них есть свои особенности в одежде и языке».

Дарья, 15 лет, 9-й класс: «Я узнала, как у них проходят свадьбы, какие у них есть традиции, как они знакомятся, какие праздники есть и как они их проводят. Они мне много рассказывают о своих национальных блюдах, и я много о них могу

просто рассказать... Хочется к ним съездить, чтобы познакомиться с их культурой и обычаями...»

Вместе с тем весьма поверхностное представление о культурных традициях, ценностных предпочтениях и самобытности народов Центральной Азии продемонстрировали 12,5% респондентов, а почти треть (31%) вообще ничего не слышали о культуре этих народов.

Московские школьники полагают, что необходимо проводить мероприятия, направленные на знакомство с культурой и традициями народов Центральной Азии. У себя в школе подобные мероприятия вспомнили лишь 6,2% интервьюируемых. Около половины (46%) утверждают, что такого опыта у них не было. Пожелания респондентов сводятся к тому, чтобы такие мероприятия проводились регулярно, поскольку они способствуют межкультурным взаимодействиям.

Вадим, 17 лет, 11-й класс: «Круто, когда ты узнаешь о чем-то новом. Главное, чтобы это было не просто ради галочки».

Анна, 17 лет, 11-й класс: «Это очень интересно и полезно, потому что помогает лучше понять и уважать разные традиции и обычаи. Такие мероприятия обогащают наш культурный опыт и делают общение в классе более разнообразным и дружелюбным».

Московские школьники оценили важность сохранения культуры детьми-мигрантами следующим образом:

- положительно / скорее всего положительно (48%);
- полностью положительно (23%);
- нейтрально (10,4%);
- отрицательно, нужно изучать культуру народов России (4%).

Успешной адаптации детей мигрантов в школе, по мнению интервьюируемых, больше всего мешают:

- языковые барьеры (около 44% суждений);
- нежелание адаптироваться самих детей-мигрантов; религиозные и культурные различия (по 19% соответственно);
- недоброжелательность по отношению к мигрантам (17%);
- ничего не мешает, нет проблем (12,5%);
- предвзятые отношения со стороны некоторых сверстников; отсутствие подготовленных педагогов для работы детьми-мигрантами (по 4% соответственно);
- нежелание со стороны самих мигрантов учиться и, как следствие, конфликтность и агрессивность их самих (2%).

Более половины интервьюируемых отметили готовность оказывать помощь и проявлять участие в отношении своих сверстников-мигрантов, но с определенными оговорками: «если такая помощь понадобится»; «если они сами об этом попросят»; «такой опыт имеется». Эпизодическую помощь готовы оказывать 27% опрошенных московских подростков с оговорками: «когда есть время» и «когда об этом попросят». 17% респондентов заявили, что не готовы заниматься поддержкой своих одноклассников-мигрантов. Большинство суждений сводится к тому, что этим должны заниматься те, кому положено это делать, например социальные институты, учителя или пусть этим займется голосовой помощник «Алиса». Около 2% уклонились от ответа.

В заключительной части интервью школьникам было предложено поделиться своими соображениями по вопросам взаимодействия с детьми-мигрантами из Центральной Азии в своем классе и в своей школе.

Приведем ряд суждений респондентов, которыми они поделились с интервьюерами.

Михаил, 16 лет, 9-й класс: «...в школе встречаются подростки с националистическими взглядами, и из-за этого происходят достаточно сильные разногласия. При этом со стороны мигранта никаких проблем нет, а приверженцы национализма очень часто как-то подкалывают, подшучивают, из-за чего ученик-мигрант чувствует себя очень некомфортно».

Александр, 17 лет, 10-й класс: «Плохое знание русского языка может стать основной адаптационной проблемой, все остальные проблемы сугубо индивидуальны и, пожалуй, не зависят от национальности».

Анна, 17 лет, 11-й класс: «Важно, чтобы учителя и школа в целом больше внимания уделяли поддержке детей-мигрантов, помогая им не только в учебе, но и в адаптации к новой среде. Было бы хорошо, если бы проводились специальные занятия или консультации по языку и культуре, а также мероприятия, объединяющие всех учеников».

Александра, 18 лет, 11-й класс: «Я бы хотела подчеркнуть важность диалога между учениками. Ведь чем больше мы будем общаться и делиться своими историями, тем лучше мы сможем понимать друг друга».

Валерия, 15 лет, 9-й класс: «...взрослые сильно парятся на эту тему, типа прям “мигранты-мигранты”, а у нас это уже... не так звучит. Мы просто учимся вместе. Главное — какой человек, а не откуда».

Ксения, 16 лет, 9-й класс: «...если бы в школах было больше разговоров о дружбе между народами, если бы учителя тоже это поддерживали, то мигрантам было бы легче. Иногда кажется, что взрослые не всегда понимают, насколько важно быть принятым в новом месте. А дети, если их поддерживают, становятся уверенными и открытыми. Хотелось бы, чтобы таких проектов и мероприятий было больше».

Георгий, 18 лет 11-й класс: «...у нас разные приоритеты, поэтому взаимодействие лишь в рамках игры в футбол на стадионе школы».

Ангелина, 17 лет 11-й класс: «...в нашем классе, несмотря на все различия, в целом очень дружелюбная атмосфера. Если люди открыты друг к другу, то все барьеры преодолимы, и мы можем дружить и учиться вместе».

Елена, 15 лет, 9-й класс: «...в основном дети мигрантов общаются только со своими из их своей среды. Они очень неохотно контактируют с русскими детьми. Это очень сильно мешает, у них свои интересы, свои шутки и приколы».

Андрей, 16 лет, 10-й класс: «Они держатся как-то в своих группах по национальному признаку. У них такая закрытая тусовка, в которую очень сложно попасть, даже если хочется. Если у тебя другой разрез глаз, то тебе будет с ними в несколько раз сложнее начать общение или как-то понять его».

Анна, 16 лет, 9-й класс: «...мои одноклассники стараются защищать детей мигрантов. Атмосфера в классе дружеская, конфликтные случаи единичны».

Екатерина, 15 лет, 9-й класс: «...порой бывает очень сложная и напряженная обстановка в классе из-за их поведения, они могут грубо ответить учителю или посмеяться над девочками».

Эмиль, 14 лет, 8-й класс: «Учителя всегда говорят, чтобы девушки снимали платок в школе. Я этого не понимаю, потому что у девочек из других стран такие правила, и это их решение, которое никак не мешает учебе».

По результатам интервью выяснилось, что подавляющее большинство московских школьников-россиян с пониманием и вполне дружелюбно относятся к своим одноклассникам-мигрантам.

Вместе с тем полученные ранее данные указывают на «необходимость создания условий социокультурной интеграции и формирования долгосрочных перспектив для нового поколения, а также разработки многоуровневой системы поддержки, включающей программы культурной адаптации; языковую подготовку; механизмы вовлечения родителей в образовательный процесс; развитие межкультурной коммуникации среди учащихся» (Юдина, 2025).

Кроме того, представители педагогического сообщества, с выводами которых мы солидарны, отмечают: «Учащиеся мигранты представляют собой разнородную группу по аспектам мотивации, успеваемости, владению русским языком и поведению. В начале своего обучения в российских школах они могут отличаться эмоциональной неуверенностью и культурными конфликтами внутри себя, что определяет транснациональный характер их пребывания. При этом педагог для детей-мигрантов — значимая фигура, что подчеркивает актуальность изучения установок педагогов. Взаимодействуют дети активно как с местными учащимися, так и с учащимися из своей этнической группы, что может быть связано с применением большинством педагогов практик сверстникового наставничества» (Искакова, 2025: 61).

Федеральные нормы кардинально изменили доступ к образованию для детей из-за рубежа. С 1 апреля 2025 г. все дети-иностранцы обязаны проходить обязательное тестирование при поступлении в любой класс (Федеральный закон ... , 2025). Всего 19% — таков результат первой вступительной кампании для детей-мигрантов по новым правилам (Языковой барьер, 2025).

Таким образом, школа для детей-мигрантов стала не просто социальным лифтом, а серьезным экзаменом на готовность к интеграции — как в языковое, так и в правовое поле России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дети-мигранты формируют объекты своих повседневных практик через призму своей культуры, свой мир, который конструируется из новой для них социальной реальности. Именно социокультурная методология определяется в качестве теоретической платформы, поскольку открывает более широкие перспективы для детального изучения этого мира.

Процесс интеграции детей-мигрантов находится в прямой зависимости от экономического, социального, культурного капиталов их семей. Существенную роль играют их ожидания и планы в отношении принимающей стороны.

Как показало исследование, подавляющее большинство московских школьников-россиян с пониманием и вполне дружелюбно относятся к своим одноклассникам-мигрантам. Готовы помогать и лично участвовать в помощи и поддержке детей-мигрантов из Центральной Азии более половины интервьюируемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87857.html> (дата обращения: 05.01.2026).

Вагнер, И. В., Бережная, М. С., Радомская, О. И. (2025) Комплексный анализ проблем социальной адаптации детей-мигрантов в общеобразовательной школе // Отечественная и зарубежная педагогика. Т. 2. № 6 (110). С. 7–18. DOI: 10.24412/2224-0772-2025-110-7-18.

Ганина, С. А. (2012) Концепции детства в истории культуры (социально-философский и психолого-педагогический подходы) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. № 1. С. 111–119. EDN: PLVVRT.

Григорьева, К. С. (2025). Сокращение доступа детей-иностранцев к российскому школьному образованию: вероятные последствия для политики интеграции // Социологическая наука и социальная практика. Т. 13. № 3. С. 96–114. DOI 10.19181/snspr.2025.13.3.5. EDN YYVDUN.

Искакова, Б. С. (2025) Дети мигрантов в школах российского мегаполиса: установки и практики педагогов // Отечественная и зарубежная педагогика. Т. 1. № 4 (107). С. 55–66. DOI: 10.24412/2224-0772-2025-107-55-66.

Ковалева А. И. (2015). Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 348–353.

Ковалева, А. И., Луков, В. А. (2012) Социализация: социально-философский, социологический и социально-психологический аспекты понимания // Философия и культура. № 3. С. 27–35.

Концептуальные подходы к феномену «детство»: аксиологический аспект : хрестоматия (2014) / авт.-сост. С. О. Ларионова ; ФБГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург. 104 с.

Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А. (2018) Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. № 3. С. 62–69. DOI: 10.7868/S0132162518030066.

Майорова-Щеглова, С. Н., Митрофанова, С. Ю. (2017) Детство в социогуманитарной перспективе: методологические и технологические основы создания научно-прикладного тезауруса // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. № 2. С. 57–67.

Макаров, А. Я. (2010) Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования. № 8. С. 94–101.

Намакинов, Т. М. (2025) Ключевые проблемы адаптации детей мигрантов в общеобразовательных учреждениях города Москвы // Социально-гуманитарные знания. № 11. С. 550–553. EDN: JOVYKW.

Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях : учеб.-метод. пособие (2020) / Н. Н. Касенова, О. В. Мусатова, Г. К. Джурабаева [и др.] ; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т, Новосиб. регион. общ. орг. «Узбекско-русский национально-культурный центр». Новосибирск : Изд-во НГПУ. 198 с.

Техтелева, Н. В., Мензул, Е. В. (2025) Взаимосвязь психологических особенностей и ценностно-смысловой сферы детей мигрантов // Международный научно-исследовательский журнал. № 12 (162). С. 1–5. DOI: 10.60797/IRJ.2025.162.46.

Юдина, Т. Н. (2025). Адаптация подростков с миграционной историей сквозь призму родительского восприятия: ключевые барьеры и ожидания от системы поддержки // Society and Security Insights. Т. 8. № 3. С. 58–59.

Языковой барьер: 81% детей мигрантов не попали в школы России в 2025 году. Available at: https://ural.tsargrad.tv/news/jazykovo-barer-81-detej-migrantov-ne-popali-v-shkoly-rossii-v-2025-godu_1450984 (дата обращения: 12.12.2025).

Ярская-Смирнова, Е. Р., Присяжнюк, Д. И. (2025) «Эта тема скользкая»: фреймы образовательной инклюзии детей мигрантов в российских печатных СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 156–182. DOI: 10.14515/monitoring.2025.3.2922.

Дата поступления: 11.03.2026 г.

INTERCULTURAL INTERACTIONS WITH MIGRANT CHILDREN
IN THE ASSESSMENTS OF MOSCOW SCHOOLCHILDREN

A. P. ABRAMOV

FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIAL DEMOGRAPHY

The Moscow metropolis has become an attractive destination for representatives of many nations from the post-Soviet space, especially from Central Asia. The increased migration flows in recent years have raised concerns about the socialization, adaptation, and integration of these individuals into the host community, including both adults and their children. Therefore, the sociocultural interpretation of the attitude of their Russian peers towards this process is of particular interest. The purpose of this study is to characterize and interpret the opinions of Moscow schoolchildren regarding their intercultural interactions with migrant children. The analysis is founded on the sociocultural methodology of childhood sociology, which is based on interdisciplinary approaches from sociology, cultural studies, pedagogy, psychology, and demography. The rationale for the findings and conclusions is built on semi-structured interviews with Moscow schoolchildren who study alongside migrant children. These interviews revealed difficulties in interpersonal interactions between migrant children and their Russian peers. At the same time, the majority of Moscow schoolchildren are understanding and quite friendly toward their migrant classmates, willing to help them, and personally participate in their socialization. The opinions of children and adolescents in the Moscow metropolitan area about their migrant peers can become a resource for the development and implementation of adaptation programs in the everyday socialization practices of teaching and raising children with a migration background.

Keywords: relationship assessment; Moscow schoolchildren; migrant children; intercultural interactions

REFERENCES

- Federal'nyj zakon ot 28.12.2024 no. 544-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 67 i 78 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"». (Online) Available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87857.html> (accessed: 05.01.2026).
- Vagner, I. V., Berezhnaya, M. S. and Radomskaya, O. I. (2025) Kompleksnyj analiz problem social'noj adaptacii detej-migrantov v obshheobrazovatel'noj shkole. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 2, no. 6 (110), pp. 7–18.
- Ganina, S. A. (2012) Konceptcii detstva v istorii kul'tury` (social'no-filosofskij i psikhologo-pedagogicheskij podkhody). *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek v sovremenno-m mire"*, no. 1, pp. 111–119.
- Grigor`eva, K. S. (2025). Sokrashhenie dostupa detej-inostrancev k rossijskomu shkol'nomu obrazovaniju: veroyatny`e posledstviya dlya politiki integracii. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, vol. 13, no. 3, pp. 96–114.
- Iskakova, B. S. (2025) Deti migrantov v shkolax rossijskogo megapolisa: ustanovki i praktiki pedagogov. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 1, no. 4 (107), pp. 55–66.
- Kovaleva, A. I. (2015). Tezaurusnaya koncepciya socializacii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 348–353.
- Kovaleva, A. I. and Lukov, V. A. (2012) Socializaciya: social'no-filosofskij, sociologicheskij i social'no-psikhologicheskij aspekt` ponimaniya. *Filosofiya i kul'tura*, no. 3, pp. 27–35.
- Konceptual'nye podkbody` k fenomenu «detstvo»: aksiologicheskij aspekt` : kbrestomatiya* (2014) / ed. and comp. by S. O. Larionova. Ekaterinburg. 104 p.
- Majorova-Shheglola, S. N. and Kolosova, E. A. (2018) Deti i detstvo kak ob`ekty` sociologicheskikh issledovanij. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 62–69.
- Majorova-Shheglola, S. N. and Mitrofanova, S. Yu. (2017) Detstvo v sociogumanitarnoj perspektive: metodologicheskie i tekhnologicheskie osnovy` sozdaniya nauchno-prikladnogo tezaurus. *Vestnik RGGU, Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie"*, no. 2, pp. 57–67.
- Makarov, A. Ya. (2010) Osobennosti e`tnokul'turnoj adaptacii detej migrantov v moskovskikh shkolakh. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 94–101.

Namakinov, T. M. (2025) Klyuchevy`e problemy` adaptacii detej migrantov v obshheobrazovatel`ny`kh uchrezhdeniyakh goroda Moskvyy`. *Social`no-gumanitarnyye znaniya*, no. 11, pp. 550–553.

Rabota s det`mi migrantov v obrazovatel`ny`kh organizatsiyakh : ucheb.-metod. posobie (2020) / N. N. Kasenova et al.; M-vo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Novosib. gos. ped. un-t, Novosib. region. obshh. org. «Uzbeksko-russkij nacional`no-kul`turny`j centr». Novosibirsk : Izd-vo NGPU. 198 p.

Tekhteleva, N. V. and Menzul, E. V. (2025) Vzaimosvyaz` psikhologicheskikh osobennostej i cenostno-smy`slOVOj sfery` detej migrantov. *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal*, no. 12 (162), pp. 1–5.

Yudina, T. N. (2025). Adaptaciya podrostkov s migracionnoj istoriej skvoz` prizmu roditel`skogo vospriyatiya: klyuchevy`e bar`ery` i ozhidaniya ot sistemy` podderzhki. *Society and Security Insights*, vol. 8, no. 3, pp 58–59.

Yazykovoj bar`er: 81% detej migrantov ne popali v shkoly` Rossii v 2025 godu (Online) Available at: https://ural.tsargrad.tv/news/jazykovoj-barer-81-detej-migrantov-ne-popali-v-shkoly-rossii-v-2025-godu_1450984 (accessed: 12.12.2025).

Yarskaya-Smirnova, E. R. and Prisyazhnyuk, D. I. (2025) «E`ta tema skol`zkaya»: frejmy` obrazovatel`noj inklyuzii detej migrantov v rossijskikh pechatny`kh SMI. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny`*, no. 3, pp. 156–182.

Submission date: 11.03.2026.

Абрамов Александр Петрович — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Тел.: +7 (908) 126-01-68. Эл. адрес: abramov_ap@inbox.ru

Abramov Aleksandr Petrovich, Doctor of Sociology, Associate Professor, Principal Researcher, Institute of Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 6, Fotievoi St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (908) 126-01-68. E-mail: abramov_ap@inbox.ru